

К ХРОНОЛОГИИ ОБРЯДА КУВШИННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

Погребение покойников в крупных кувшинах своими корнями уходит в глубокую древность, и этот обряд в те или иные периоды истории существовал среди разных народов мира. Самые древние кувшинные погребения зафиксированы в Египте (*Morqan J.*, 1926. Р. 135) и Месопотамии (БСЭ. 1953. Т. 23) в IV–III тыс. до н.э. Этот обряд был широко распространен в Малой Азии среди протохеттов в III–II тыс. до н.э. (*Куфтин Б.А.*, 1941. С. 34). На Кавказе самыми древними погребениями в глиняных сосудах до середины прошлого века считались погребения, обнаруженные на территории Дагестана, которые относились к первой половине II тыс. до н.э. (*Гаджиев М.Г.*, 1964. С. 283). Но в связи с открытием на территории Азербайджана памятников лейлатепинской культуры (период позднего энеолита), где наряду с другими типами были выявлены также погребения в керамических сосудах, хронологические рамки этого погребального обряда были отодвинуты к IV тыс. до н.э. (*Алиев Н., Нариманов И.*, 2001). В дальнейшем новые археологические открытия на территории Азербайджана, в том числе открытия последних лет, увеличили число подобных памятников (*Мусеибли Н.З.*, 2007). Следует отметить, что энеолитические захоронения в различных глиняных сосудах (в основном детей), без всякого инвентаря обнаруженные под полами или вблизи домов, отличаются от собственно обряда кувшинных погребений позднейших периодов, и генетическая связь между ними не прослеживается.

Обряд погребения в кувшине заключается в том, что покойника помещали внутрь большого хозяйственного кувшина, а затем сам кувшин укладывали в могильную камеру четырехугольной или овальной формы. В таких случаях наземные признаки захоронений обычно на дневной поверхности не фиксируются. Погребальные кувшины, как правило, укладывались в камерах в горизонтальном положении. Но иногда, правда очень редко, встречаются и вертикально установленные кувшины, что характерно для территории Западной Грузии. В Восточной Грузии число захоронений в вертикально установленных кувшинах резко сокращается, а на территории Азербайджана их практически нет. Погребальные кувшины имеют различные формы и размеры. Венчики у них обычно широкие, тулово вздутое и сужается ко дну. Дно плоское, но иногда встречаются кувшины с кольцевым поддоном. Цвет у них в основном красный.

Для уложения трупа внутрь кувшина его предварительно приводили в скорченный вид, а затем разламывали горловину, иногда боковую и очень редко донную часть сосуда. После размещения покойника в кувшине разломанная часть прикрывалась черепками крупных сосудов, известняковыми плитами, сырцовыми и обожженными кирпичами или же плоскими камнями. В кувшинах, обнаруженных на территории Азербайджана, обычно лежит по одному покойнику. Но иногда попадаются и парные захоронения. Как правило, это совместное погребение мужчины и женщины.

Покойники размещались в кувшинах в скорченном положении на правом или левом боку. Почти во всех кувшинах покойники лежат вдоль продольной оси. В абсолютном большинстве кувшинных погребений голова покойника находится у горловины, и только лишь тогда, когда венчик сосуда был недостаточно широк, разламывалось дно для помещения трупа в кувшин. В этом случае покойник лежал головой ко дну.

За исключением некоторых некрополей в ориентации кувшинных погребений существует полное разнообразие. Покойников укладывали в кувшины в одетом виде, часто с предметами украшения, на что указывает сопровождающий инвентарь. Внутри и вокруг погребального кувшина ставился погребальный инвентарь. Внутри кувшина он состоял из мелких сосудов, оружия, орудий труда и т.д. Вокруг же устанавливались более крупные сосуды. После этого грунтовая яма с погребальным кувшином засыпалась грунтом.

В ареале, где широко практиковался обряд кувшинных погребений, Южный Кавказ, и особенно Азербайджан занимает одно из важных мест. На сегодня Азербайджан превосходит соседние страны Южного Кавказа по количеству обнаруженных некрополей с кувшинными погребениями. Этот обряд начал укореняться на территории Азербайджана начиная с V в. до н.э. и, постепенно превращаясь в один из ведущих погребальных обрядов, просуществовал до арабского завоевания Азербайджана в начале VIII в. н.э. Если учитывать тот факт, что кувшинные погребения не имеют наземных признаков (в Азербайджане пока что зафиксирован лишь один случай обратного: *Ибрагимли Б., Кадыр-заде Г.*, 2010) и, как правило, выявляются случайно в ходе земляных работ, то при наличии на сегодня на территории Азербайджана более ста некрополей с кувшинными погребениями не остается сомнений, что это был один из наиболее устойчивых и широко распространенных погребальных обычаев Кавказской Албании античного периода (*Гошгарлы Г.О.*, 2005. С. 26).

Кувшинные погребения представляют собой важный источник по изучению материальной и духовной культуры Кавказской Албании. Они зафиксированы почти во всех регионах Азербайджана, в том числе и в Нахичевани. Наряду с некрополями таких крупных античных городских центров, как Мингечаур, Шемаха, Кабала, кувшинные погребения встречаются и в менее значительных поселениях Кавказской Албании. Кувшинные погребения обнаружены как в горных и предгорных районах, так и на Кура-Аракской низменности. Один из первых исследователей кувшинных погребений Азербайджана А.К. Алекперов связывал распространение кувшинных погребений на территории Азербайджана в античный период с международной торговой трассой, проходящей через Кавказскую Албанию (*Алекперов А.К.*, 1960. С. 34). В произведениях античных авторов отмечается, что этим путем провозились товары из Индии по нижнему течению реки Окс (Амударья, Узбой), пересекая Каспийское море, и далее через Албанию по течению р. Куры к р. Риони и по ней в Понт Эвксинский (Черное море) и далее на запад (*Strabo*. XI, 3). Но в результате последующих археологических исследований выяснилось, что ареал распространения кувшинных погребений в Азербайджане и их хронологический диапазон не подтверждают этот вывод.

Академик И.И. Мещанинов считал, что культура кувшинных погребений принадлежала земледельческому населению предгорных районов (*Мещанинов И.И.*, 1929. С. 5). Но впоследствии и в равнинных зонах Азербайджана было обнаружено много некрополей с кувшинными погребениями, и именно эти погребения пока хронологически являются наиболее ранними и относятся к V–IV вв. до н.э. Такая датировка основывалась на том, что в кувшинных погребениях Мильской степи встречалась крашеная керамика, аналогичная керамике кызыл-ванкских «каменных ящиков» Нахичевани, которые также относятся к этому периоду (*Алекперов А.К.*, 1960). То, что кувшинные погребения принадлежали населению, занимавшемуся земледелием, бесспорно. Об этом говорит как погребальный инвентарь, так и крупные стационарные поселения, фиксируемые рядом с этими некрополями. Известно, что крупные кувшины (*кюпы*), подобные использовавшимся в качестве погребальной камеры, применялись в различных отраслях хозяйства и в первую очередь в виноградарстве и виноделии. Не случайно то, что 95% кувшинных погребений, вскрытых на территории Южного Кавказа, располагались в предгорной зоне, удобной для сельского хозяйства, в том числе виноградарства. При этом для погребения использовались ставшие непригодными в хозяйстве кувшины, в которых раньше хранили вино или другие продукты (*Нонешвили А.И.*, 1992. С. 128).

Кувшинные погребения известны и на городских некрополях Кавказской Албании. В некрополях античных городов Албании часто присутствуют разнотипные погребения, относящиеся к одному и тому же периоду (*Халилов Дж., Бабаев И.А.*, 1974. С. 98) – наряду с грунтовыми, ямными, ванночными, срубными и катакомбными захоронениями представлены также и кувшинные погребения (*Бабаев И.А.*, 1990. С. 102). Погребение в этих могилах населения, вовлеченного в городское хозяйство, ремесло и торговлю, не исключено. Вероятно, именно в городских условиях изготавливались требовавшие особой техни-

ки и технологии производства крупные хозяйственные сосуды–*кюпы*, использовавшиеся и для погребального обряда.

По мнению Р.М. Ваидова, связывать распространение культуры кувшинных погребений только лишь с хозяйственной деятельностью населения неверно. В правильном решении этого вопроса должны учитываться также географические условия расселения оседлых племен, их религиозные воззрения и наличие условий для развития данного специфического направления гончарного ремесла (*Ваидов М.Р.*, 1965. С. 46).

Очень важную роль в изучении кувшинных погребений Азербайджана сыграли археологические раскопки в Мингечауре, проводившиеся в конце 1940-х и в 1950-х гг. под руководством С.М. Казиева. Обнаруженные здесь на обоих берегах Куры некрополи с кувшинными погребениями дали богатый материал и позволили отодвинуть хронологические рамки этого обряда до II в. н.э. При этом было установлено, что кувшинные погребения правобережья Куры были древнее (II–I вв. до н.э.) левобережных (I–II н.э.) (*Казиев С.М.*, 1960). Именно на примере Мингечаурских кувшинных погребений хорошо прослеживаются изменения, произошедшие в этом погребальном обряде.

В периоды наибольшего развития и распространения обряда кувшинных погребений (III в. до н.э. – II в. н.э.) на территории Азербайджана население, придерживавшееся этой погребальной нормы, проживало в основном по берегам крупных водных артерий, таких как реки Гаргарчай и Кура, в западной части бассейна р. Куры, а также на Мильской равнине. Существует мнение, что большая продолжительность бытования обряда кувшинных погребений в Азербайджане по сравнению с Грузией и Арменией объясняется тем, что, начиная с III в. н.э., когда Албания подверглась широкой экспансии Ирана, Сасаниды для усиления здесь своего политического положения, с одной стороны, пытались насильно распространять свою официальную религию – зороастризм, с другой, на плодородных равнинных территориях Северного Азербайджана расселялись ираноязычные племена. А это, в свою очередь, заставляло местное население переселяться в предгорные зоны, чем и можно объяснить появление поздних групп кувшинных погребений в этой зоне (*Нонешвили А.И.*, 1992. С. 128–129). По нашему мнению, попытки Сасанидов к насаждению зороастризма среди населения Албании, а также политика иранизации местного населения и колонизации не дали ожидаемых результатов. Несмотря на принятие определенной частью знати зороастризма, о торжестве этой религии в Албании говорить не приходится. Что же касается расселения ираноязычных племен на территории Албании, то известно, что это не оказало существенного влияния на этнический состав региона. Эти племена в дальнейшем или были ассимилированы местным населением, или же сохранялись в виде малых этнических групп. Предгорные и горные же зоны Азербайджана, как известно, еще с древнейших времен были заселены местным населением, и эти территории в период наибольшего распространения обряда кувшинных погребений непосредственно входили в ареал этого обряда, что наглядно показали археологические исследования 1980-х гг. в юго-восточных регионах Азербайджана, в результате которых кувшинные погребения античного периода были выявлены в Тальшских горах (*Кошкарлы К.О.*, *Алекперов А.И.*, 1988; *Кошкарлы К.О.*, 1988).

Мне представляется, что большая продолжительность существования рассматриваемого погребального обряда в Кавказской Албании по сравнению с соседними государствами Южного Кавказа объясняется сравнительно слабой распространенностью здесь христианства, которое не стало общей религией для албанского населения, а также более прочными, чем в Грузии и Армении, позициями зороастризма, заинтересованностью Сасанидов сохранить этот распространенный погребальный обряд, приспособив его к зороастрийским нормам. Погребальный кувшин в данном контексте является прекрасным изоляционным средством, предохраняющим священную землю от осквернения, что отражало зороастрийские догмы.

По вопросу направлений и путей распространения обряда кувшинных погребений на территории Южного Кавказа существует ряд концепций. Известно, что в начале I тыс. до н.э. в Колхиде существовал обычай подвешивания умерших на ветвях деревьев, поверг-

ший в свое время в ужас греческих мореплавателей. Исходя из этого М. Иващенко в свое время предполагал, что этот обычай у колхов со временем мог трансформироваться в обряд захоронения человеческих костей, а затем и собственно трупов в крупных кувшинах, и в дальнейшем перейти к иберам (*Иващенко М.*, 1947. С. 79). Некоторые грузинские ученые, также опираясь на тот факт, что кувшинные погребения, обнаруженные в западной части Грузии, более древние, чем в Восточной Грузии, считают, что этот обряд, перешедший в Западную Грузию из Малой Азии, постепенно распространился на ее восточную часть, а оттуда проник на территорию Азербайджана. По их мнению, кувшинные погребения встречаются в VI–V вв. до н.э. в Колхиде (Западная Грузия), в III–I вв. до н.э. в Картли (Восточная Грузия), а во II в. до н.э. – I в. н.э. в Албании (Азербайджан) (*Апакидзе А.М.*, 1968. С. 125). В дальнейшем грузинские археологи пересмотрели вопрос об истории и путях распространения кувшинных погребений. Сравнительно-типологический анализ инвентаря кувшинных погребений с хорошо стратифицированными материалами позволил исследователям изменить прежнюю датировку (VI–V вв. до н.э.) ранних кувшинных погребений Западной Грузии, в том числе могильников Даблагоми и Дапнари, на новую дату – IV–III вв. до н.э. (*Толордава В.А.*, 1976. С. 43–44; *Кизурадзе Н.Ш.*, *Лордкипанидзе Г.А.*, 1977. С. 45–46).

Утверждение некоторых армянских ученых о распространении обряда кувшинных погребений якобы с территории Армении на весь Южный Кавказ также малоубедительно (*Акопян А.А.*, 1987. С. 15–16). Так как, во-первых, этот обряд на территории нынешней Армении ранее I в. до н.э. пока не зафиксирован, а во-вторых, он не был в Армении одним из ведущих погребальных обрядов, а наоборот кувшинные погребения Армении незначительны в количественном отношении по сравнению с другими типами погребений.

Появление на территории Азербайджана, Мильской степи и в Нахичевани кувшинных погребений, синхронных колхидским кувшинным погребениям, можно принять как довод в пользу другой точки зрения, согласно которой проникновение этого обряда в Азербайджан происходило с южного направления. Версия проникновения обряда кувшинных погребений с севера Ирана в южную часть Азербайджана и дальнейшее распространение на его северные и северо-западные районы, а оттуда уже в Иберию/Картли представляется более вероятной. Не случайно, что погребальный обряд в кувшинах, представленный в памятниках Восточной Грузии более близок таковому на территории Кавказской Албании, нежели в Западной Грузии (Колхиде). К тому же между двумя данными регионами Грузии присутствует целая зона, не затронутая кувшинными погребениями.

Итак, представляется более правильным полагать, что обряд кувшинных погребений проник на территорию Колхиды с юго-запада, а в Албанию и Иберию с юга. Известно, что кувшинные погребения были широко распространены на Ближнем Востоке, в Иране и Средней Азии. В античный период на территории Атропатены (Южный Азербайджан) кувшинные погребения являются одним из распространенных типов захоронений (*Алиев И.*, 1989. С. 114–115). Страны Южного Кавказа, в том числе Албания, поддерживали с названными регионами непрерывные торгово-экономические связи. Культура Ближнего Востока в том или ином виде постоянно оказывала свое влияние на Кавказ. Это влияние в ахеменидский период еще более усилилось, не утратив свою интенсивность и после падения державы Ахеменидов. В распространении ближневосточной культуры на Кавказ Атропатена, расположенная непосредственно в соседстве с Албанией, несомненно, играла одну из ведущих ролей. Нахождение самых ранних античных кувшинных погребений в Мильской степи, которая является естественным продолжением северных границ Атропатены, а также в Нахичевани, в то время входившей в состав этого государства, является одним из фактов, подтверждающих версию южного направления. Несомненно, что будущие археологические исследования выявят новые факты, подтверждающие эту концепцию.

Как известно, обряд погребения в глиняных кувшинах существовал на Ближнем Востоке гораздо раньше возникновения зороастризма. Если принять во внимание то, что погребения в глиняных ваннах, кувшинах и оссуариях-остоданах отражают зороастрийские погребальные нормы, то мы можем отчасти прояснить развитие этого обряда на тер-

ритории Ирана и распространение его, хоть и в некотором измененном, трансформированном виде на соседних территориях. Вряд ли специальные строения-*дахмы* и так называемые «дома мертвых» (*наса-хане, зад-марг-хане*, авест. *ката*), использовавшиеся в погребальном обряде зороастризма, можно связывать с обрядом захоронения в глиняных сосудах. Скорее всего, и те, и другие являлись вариациями зороастрийских погребальных конструкций. Но в любом случае принцип несоприкосновения нечистого трупа с землей, считавшейся священной, их изоляция друг от друга, должен был сделать приемлемым для зороастризма погребение умерших в глиняных сосудах. Вероятно, переходя на соседние территории, этот обряд изменял свою форму и содержание, приспосабливался к местным условиям. Например, в то время как глиняные сосуды в Иране и Средней Азии использовались для хранения костей умерших (очевидно, после обряда выставления трупа), а иногда и кремированных останков, в Азербайджане умершие целиком помещались в погребальные кувшины (*Османов Ф.Л.*, 1987. С.71) и соответственно с традициями эпохи вокруг сосуда размещался погребальный инвентарь. Не случайно, что инвентарь и его расположение в кувшинных погребениях почти ничем не отличались от таковых синхронных типов могил и отражали продолжение традиционных норм, характерных и для предшествующих периодов истории Азербайджана. Это говорит о своеобразном усвоении обряда кувшинных погребений албанскими племенами и сохранении генетических связей и преемственности в духовной и материальной культуре.

Как отмечалось, на территории Азербайджана самые ранние античные кувшинные погребения были обнаружены в Мильской степи. Если опираться на предположение о распространении обряда кувшинных погребений в Азербайджане с южного направления, то это может считаться закономерным явлением. Древние оросительные каналы в Мильской степи отражают интенсивное развитие земледелия, и, видимо, обряд кувшинных погребений прежде всего был воспринят именно теми албанскими племенами, которые занимались земледелием и вели оседлую жизнь в долинах рек Куры и Аракса (*Османов Ф.Л.*, 1987. С.69).

Как известно, международный обмен и торговля занимают важнейшее место в пространстве и взаимовлиянии культур, различных религиозно-идеологических представлений и т.д. С этой точки зрения международные торговые пути, проходившие через Мильско-Муганскую равнину, выступали и «каналами», через посредство которых распространялся обряд кувшинных погребений с юга на север. Здесь в Мильско-Муганской низменности пересекались меридиональный каспийско-черноморский водно-сухопутный путь из Средней Азии через Каспий, Куру и Риони в Черное море и Прикаспийский путь, ведущий с юга на север к Дербентскому проходу. И археологические материалы демонстрируют, как представляется, распространение обряда кувшинных погребений вдоль рек Куры и Риони, о торговле по которым сообщали еще древнегреческие авторы.

Наглядный образец распространения обряда кувшинных погребений в контексте международной торговли виден на примере Мингечаура. Здесь в массовом количестве встречаются привозные бусы, фибулы, кольца и другие ювелирные украшения, предметы торевтики и глиптики. В ряде мингечаурских погребений, датируемых рубежом эр, встречались фрагменты шелковых тканей, по мнению специалистов, имеющие, скорее всего, китайское происхождение (*Ваидов Р.М.*, 1961. С. 86, 102). По мнению Г.О. Гошгарлы, нахождение даже в рядовых погребениях Мингечаура в большом количестве и в широком ассортименте иноземных изделий свидетельствует о том, что Мингечаур являлся не просто поселением городского типа с развитым ремесленным производством, но и крупным международным торговым центром античного периода на Южном Кавказе (*Гошгарлы Г.О.*, 2006. С. 202–203). Но как отмечалось выше, торгово-культурные пути и связи хоть и играли важную роль в распространении обряда кувшинных погребений, все же были не единственным фактором этого явления.

Кувшинные погребения Мильской равнины, как правило, занимают обширные участки могильников, лежат неглубоко и, что особенно важно, они почти всегда располагаются вблизи синхронных им поселений городского типа. Последние раскопки кувшин-

ных погребений в этой зоне, производившиеся в 2009 г., еще раз подтвердили этот факт (Алиев Т.Р., Бабаев Ф.И., Гусейнова Т.Т., Алиев В.Т., 2010. С. 187–192). Причем весь этот комплекс почти не подвергся более поздним природным или антропогенным разрушениям. Это объясняется, в частности, тем, что в течение последних пяти веков эта зона была малозаселенной и использовалась скотоводами в качестве зимних пастбищ.

Обряд погребения в кувшинах, воспринятый населением, проживающим в южных регионах в V–III вв. до н.э., начал со временем развиваться и распространяться и в северные районы. Уже в период эллинизма этот погребальный обряд был распространен почти на всей территории Кавказской Албании, и, как было отмечено, стал одним из ведущих в погребальной обрядности местного населения. На протяжении всего времени бытования кувшинных погребений иные типы захоронений существовали параллельно с ними и даже располагались рядом в общих некрополях. Очевидно, что мировоззрение носителей культуры кувшинных погребений не так сильно отличалось от религиозно-идеологических представлений населения, придерживавшегося иных способов погребения. На это, вероятно, указывают размещение могильного инвентаря, его состав, положение покойников в погребальных камерах и т.д. Поэтому представляется более приемлемым считать этот погребальный обряд компонентом самостоятельной культуры, а саму культуру кувшинных погребений считать составной частью общеалбанской культуры.

В самом начале раннего средневековья в историческом и социально-экономическом развитии Албании, как и всего Южного Кавказа, произошли важные изменения. Переход к новой социально-экономической формации – феодализму, распространение новой монотеистической религии – христианства и объявление ее в начале IV в. н.э. государственной религией, укрепление в этот период Албанской государственности, развитие городской жизни, перемены в экономической жизни сопровождались новшествами, изменениями в общественно-политической жизни, мировоззрении и религиозно-идеологических представлениях населения. Расширение сферы влияния возникшего в начале III в. государства Сасанидов не обошло стороной и Кавказскую Албанию. Находившаяся сначала в номинальной зависимости от державы Сасанидов Албания стала все больше подвергаться политическому и культурному давлению этой империи. Беспрерывные войны, шедшие между Ираном и Римом, а затем с Византией, частое превращение территории Албании в арену военных действий, вторжения на территорию Албании и соседних стран сармато-алан в I–III вв. и тюркских кочевых племен, начиная с IV в., а также народные восстания против сасанидского господства оказывали отрицательное влияние на экономику Албании и другие сферы жизнедеятельности государства.

Сасаниды в качестве одного из основных средств распространения своего влияния в завоеванных территориях использовали зороастризм. К тому же укрепление зороастризма на Южном Кавказе, в том числе в Албании, должно было служить ослаблению распространившегося здесь христианства, и тем самым, нейтрализации влияния Византии на этот регион. Но, несмотря на эти факторы, значительная часть населения Албании сохраняла свои традиционные религиозные представления. Даже, несмотря на борьбу албанских христианских царей и деятелей церкви с язычеством и зороастризмом, христианство в Албании, в отличие от соседних Армении и Грузии, не смогло здесь превратиться в общенациональную религию. Албаны продолжали сохранять и свои древние погребальные традиции. Не случайно, что в то время, как в других регионах Южного Кавказа после III в. н.э. обряд кувшинных погребений перестает бытовать, в Албании он продолжал существовать, правда, местами, вплоть до VIII в. Вместе с тем в раннем средневековье религиозно-этнические перемены среди населения Албании начали проявляться и в погребальных обычаях, наряду с ранее существовавшими типами погребений появляются новые. Население, принявшее христианство, начало хоронить покойников по христианским обычаям. Группы кочевых племен, совершавших набеги на территорию Кавказской Албании и со временем осев в ее северных областях, принесли сюда и свои погребальные традиции, в частности, катакомбный обряд погребения. Захоронения в катакомбах более всего обнаружены в Мингечауре – здесь было изучено свыше двухсот катакомбных мо-

гил (Асланов Г.М., 1955. С. 64). Выдвигавшееся предположение о том, что они принадлежат албанам (Асланов Г.М., 1962. С. 116; Халилов Дж.А., 1985. С. 103), не подтвердилось, и сегодня появление катакомбных могил на территории Албании однозначно связывают с оседанием здесь племен сармато-аланского круга (Нариманов И.Г., Асланов Г.М., 1962. С.226; Алиев В.Г., 1969. С. 61), хотя ранее выдвигалось мнение и об их древнетюркском происхождении (Берштам А.Н., 1951. С. 102–103). В любом случае появление катакомбных погребений в Кавказской Албании связывается с миграцией и оседанием в северных районах Албании, во всяком случае, в зоне Мингечаура, новых этнических групп (Гошгарлы Г.О., 2007. С. 106). В этих зонах катакомбы стали сменять кувшинные погребения. Вместе с тем кувшинные погребения не исчезли, а удивительно соединились с катакомбами – появились катакомбы, в которых устанавливались кувшины с покойниками. Взаимопроникновение сарматских и албанских элементов духовной и материальной культуры в северных регионах Албании было столь значительным, что исследователи на территории современного Дагестана выделяют особый сармато-албанский период исторического развития (Бакушев М.А., 2008).

До середины прошлого века самым поздним рубежом кувшинных погребений в Азербайджане считался III в. н.э. (Тревер К.В., 1959. С. 162). Но, начиная с 1960-х гг. археологическими исследованиями были выявлены некрополи с кувшинными погребениями, датирующимися IV–VI вв. (Халилов М.Дж., 2007. С.183–186) и даже VII–VIII вв. н.э. (Нуриев А.Б., 1993). Характер археологических материалов, сасанидские монеты и каменная плита с арабской надписью, найденные в этих погребениях, позволили определить точную их хронологию. Некрополей с поздними кувшинными погребениями пока обнаружено сравнительно мало, но их исследование характеризует последний этап этого древнего и своеобразного обряда, бытовавшего на территории Азербайджана более тысячелетия (с V в. до н.э. до VIII в. н.э.).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акопян А.А., 1987. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван.
- Алекперов А.К., 1960. Культура кувшинных погребений Азербайджана. Баку.
- Алиев В.Г., 1969. Катакомбы в Баба-Дервише // Изв. АН Азерб. ССР. Сер. истории, философии и права. № 4. Баку.
- Алиев И., 1989. Очерки истории Атропатены. Баку.
- Алиев Н., Нариманов И., 2001. Культура Северного Азербайджана в эпоху позднего неолита. Баку.
- Алиев Т.Р., Бабаев Ф.И., Гусейнова Т.Т., Алиев В.Т., 2010. Археологические исследования в городище Калатепе // Археологические изыскания в Азербайджане в 2009 г. Баку.
- Апакидзе А.М., 1968. Города древней Грузии. Тбилиси.
- Асланов Г.М., 1955. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура // КСИИМК. Вып.60.
- Асланов Г.М., 1962. Из истории материальной культуры Кавказской Албании I–IV вв. // Вопросы истории Кавказской Албании. Баку.
- Бабаев И.А., 1990. Города Кавказской Албании (в III в до н.э. – III в н.э.). Баку.
- Бакушев М.А., 2008. Погребальный обряд населения Дагестана албано-сарматского времени (III в. до н.э. – IV в. н.э.). Ростов-на-Дону.
- Берштам А.Н., 1951. Очерки истории гуннов. Л. БСЭ. 1953. Т. 23. «отд. кув. погр.», изд. 2-е. М.
- Ваидов М.Р., 1965. О некоторых вопросах культуры кувшинных погребений в Азербайджане // Материальная культура Азербайджана. Т. VI. Баку. (на азерб. яз.).
- Ваидов Р.М., 1961. Мингечаур в III–VIII веках. Баку. (на азерб. яз.).
- Гаджиев М.Г., 1964. О погребальном обряде племен горного Дагестана в бронзовом веке // Ученые записки ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Сер. ист. Т. 13. Махачкала.

- Гошгарлы Г.О.*, 2005. Из истории изучения кувшинных погребений Азербайджана // Археология и этнография Азербайджана. № 2. Баку.
- Гошгарлы Г.О.*, 2006. Могильник древнего Мингечаура как показатель международных связей Кавказской Албании // История и ее проблемы. №1. Баку.
- Гошгарлы Г.О.*, 2007. Ранние катакомбные погребения Кавказской Албании // Археология и этнография Азербайджана. № 1. Баку.
- Ибрагимли Б., Кадыр-заде Г.*, 2010. Новые находки в Сумбатане // Археологические изыскания в Азербайджане в 2009 г. Баку. (на азерб. яз.).
- Иващенко М.*, 1947. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии // Изв. АН Азерб. ССР. Вып. 1.
- Казиев С.М.*, 1960. Альбом кувшинных погребений. Археологические раскопки в Мингечауре. Баку.
- Кизурадзе Н.Ш., Лорджипанидзе Г.А.*, 1977. Дапнарское селище и могильник (к проблеме сельских поселений Колхиды) // КСИА. Вып. 151.
- Кошкарлы К.О.*, 1988. Исследования в зоне Талышских гор // АО 1986 г. М.
- Кошкарлы К.О., Алекперов А.И.*, 1988. Некрополи эллинистической эпохи Юго-Восточного Азербайджана // 3-й Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Ереван.
- Куфтин Б.А.*, 1941. Археологические раскопки в Триалети // Изв. АН Груз. ССР. Тбилиси.
- Мещанинов И.И.*, 1929. Изучение доисторических памятников Азербайджана за последние пять лет // Изв. Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. II. № 8.
- Мусебли Н.З.*, 2007. Погребальный обряд в глиняных сосудах у племен Лейлатепинской культуры (этноархеологическое исследование) // Археология и этнография Азербайджана, Баку. (на азерб. яз.).
- Нариманов И.Г., Асланов Г.М.*, 1962. Об одной группе погребальных памятников Мингечаура // Материальная культура Азербайджана. Т. IV. Баку.
- Нонешвили А.И.*, 1992. Погребальные обряды народов Закавказья (кувшинные погребения VIII в. до н.э. – VIII в. н.э.). Тбилиси.
- Нуриев А.Б.*, 1993. Результаты археологических работ в 1970 г. на могильнике Шергах (Шемахинский район) // Материальная культура Азербайджана. Т. XI. Баку.
- Османов Ф.Л.*, 1987. О вопросах возникновения и распространения кувшинных погребений в Азербайджане // Материальная культура Азербайджана. Т. X. Баку. (на азерб. яз.).
- Толордава В.А.*, 1976. Археологические работы в Даблагоми // Вани. Т. II. Тбилиси.
- Тревер К.В.*, 1959. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.–Л.
- Халилов Дж., Бабаев И.А.*, 1974. О городах Кавказской Албании // СА. № 4.
- Халилов Дж.А.*, 1985. Материальная культура Кавказской Албании (IIIв до н.э. – III н.э.). Баку.
- Халилов М.Дж.*, 2007. Раннесредневековые кувшинные погребения Азербайджана // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала.
- Morqan J.*, 1926. La prehistorie orientale. Т. II. Paris.